

Бондаренко О. В., Олиферова О. С.
Ms O.V.Bondarenko, Ms.O.S.Oliferova

**ДЕФОРМАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**
**WAGE DEFORMATION AS A WELL-BEING REDUCTION FACTOR FOR COUNTRY'S
POPULATION**



Бондаренко Оксана Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: kseniy-72@mail.ru.
Oksana V. Bondarenko
– PhD in Education,

Associate Professor at the Department of Theory of Economics, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, e-mail: kseniy-72@mail.ru.



Олиферова Ольга Сергеевна — старший преподаватель кафедры экономической теории Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: bucja@mail.ru.
Olga S. Oliferova

– Senior Lecturer at the Department of Theory of Economics, Komsomolsk-on-Amur State Technical University. E-mail: bucja@mail.ru.

Аннотация: В статье предпринята попытка проанализировать структуру и динамику денежных доходов населения России с целью выявления актуальных проблем в сфере оплаты труда. В первую очередь это проблемы, связанные с отставанием минимального размера оплаты труда (МРОТ) от прожиточного минимума; чрезмерной межотраслевой и региональной дифференциацией заработной платы; снижением доли тарифной ставки в оплате труда. Данные проблемы негативно влияют не только на уровень благосостояния населения, но и на развитие экономики страны в целом.

Summary: The paper attempts to analyze the composition and behaviour of money income of Russian population in order to reveal urgent issues in area of labour remuneration. First of all, these are the issues connected to a) a gap between the minimum wage (MW) and the living minimum wage; b) excessive sectoral and regional wage differentiation; c) decrease of wage rate share in the remuneration of labour. These problems have a negative effect upon not only the wellbeing of population, but also on the development of country's economy in general.

Ключевые слова: доходы населения, структура доходов, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, дифференциация заработной платы, тарифная ставка.

Keywords: personal sector, composition of income, wage, minimum wage, living minimum wage, wage differentiation, wage rate.

Доходы населения, их уровень и структура, источники получения и степень дифференциации являются

важнейшими показателями экономического и социального благополучия общества.

За годы рыночных преобразований (1992-1998 гг.) имели место значительные потери реального содержания средних доходов, заработной платы и пенсии. К концу этого периода, при падении ВВП до 60% от уровня 1991 г., реальная заработная плата и пенсия сократились более чем в 3 раза, а доходы снизились до 42%. Восстановление дореформенного уровня доходов было достигнуто лишь к концу 2005 г., а заработной платы — к концу 2006 г. [1]. Кризисный 2008 г. стал периодом очередного падения реальных доходов и заработной платы.

Материальную обеспеченность населения характеризуют совокупные доходы, включающие в себя денежные доходы по всем источникам поступлений (оплату труда, социальные трансферты, доходы от собственности и доходы от предпринимательской деятельности). Сопоставление денежных доходов и заработной платы показывает, что величина среднедушевых денежных доходов в 1995 и 1999-2000 гг. превышала средний размер начисленной зарплаты, а в 2003-2008 гг. лишь немного не дотягивала до него, тогда как в 1970-1980-е гг. среднедушевые денежные доходы были на 30-40% ниже среднего размера начисленной заработной платы. Это свидетельствует о возрастании роли других видов доходов домохозяйств, а также о снижении числа иждивенцев (снижение числа детей в семьях, введение системы мер по поддержке семей с детьми). Однако в последние два года величина среднедушевых доходов довольно быстро уменьшалась по отношению к средней начисленной зарплате, составив в 2008 г. 88%.

Анализируя структуру доходов населения (см. табл. 1), можно отметить, что, как и во всех индустриаль-

ных странах, в России трудовые доходы (оплата труда и предпринимательский доход) составляют основу денежных поступлений, но роль предпринимательской деятельности и доходов от собственности невелика. Начиная с 1995 г., доля доходов от предпринимательской деятельности неуклонно снижается, что свидетельствует о наличии существенных проблем в развитии предпринимательства (административные барьеры, недостаточно развитая инфраструктура поддержки, частые изменения нормативно-правовой базы и т.д.). Число получателей предпринимательских доходов является относительно небольшим (не более 4,6 млн человек) [2]. Удельный вес доходов от собственности также имеет тенденцию к снижению за последние три года. В развитых странах доходы от собственности и предпринимательской деятельности являются значимым ресурсом для 20-25% населения. В России, согласно результатам обследования, проведенного в 2007 г. независимым институтом социальной политики (участвовало 11 117 тыс. россиян), только 2% всех домохозяйств отмечают наличие такого источника денежных поступлений, как доходы от собственности. Логично предположить, что финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., повлечет за собой масштабную трансформацию моделей благосостояния, опирающихся на доходы от собственности, особенно для наименее обеспеченных участников фондового рынка и получателей доходов от недвижимости. Если кризис будет иметь затяжной характер, то следует ожидать дальнейшего сокращения численности населения, получающего доходы от собственности.

Таблица 1
Структура денежных доходов населения [3]
В процентах

	1992	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Денежные доходы — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	8,4	16,4	15,4	12,0	11,7	11,4	11,1	10,0	10,0
оплата труда	73,6	62,8	62,8	63,9	65,0	63,3	65,0	67,5	68,6
социальные выплаты	14,3	13,1	13,8	14,1	12,8	12,7	12,0	11,6	12,8
доходы от собственности	1,0	6,5	6,8	7,8	8,3	10,3	10,0	8,9	6,6
другие доходы	2,7	1,2	1,2	2,2	2,2	2,0	1,9	2,0	2,0

Согласно данным, приведенным в таблице 1, за последние годы увеличивается доля оплаты труда в совокупных доходах населения. Именно заработная плата является главным источником благосостояния наёмных работников и членов их семей. К концу февраля 2009 г. численность работающих по найму составила 69,2 млн человек [2]. Социальные трансферты, предпринимательские доходы и доходы от собственности обеспечивают доходы, которые по своей величине не достигают и половины тех доходов, которые даёт оплата труда.

Особенность оплаты труда как экономической категории заключается в том, что она призвана выполнять ряд важных функций, в том числе воспроизводственную и мотивационную. Степень реализации воспроизводственной функции определяется размерами оплаты труда, реальная величина которой в настоящее время снижается. Стимулирующая (мотивацион-

ная) функция предполагает способность оплаты труда направлять интересы работников на достижение требуемых результатов труда (качественных и количественных). К сожалению, в настоящее время зачастую величина заработной платы не является строго зависимой от фактических результатов труда работника, его квалификации и профессионализма.

Деформации заработной платы в условиях рыночных преобразований выражаются не только и не столько в нарушении воспроизводственной и стимулирующей функций. Несмотря на оптимистические официальные показатели динамики номинальной заработной платы за последние годы, следует признать снижение ее реального содержания и чрезвычайно низкую цену рабочей силы в нашей стране по сравнению с другими экономически развитыми странами. Низкая заработная плата ведет к сокращению спроса населения, особенно на качественные товары и услуги, к свертыванию наукоемких производств, к замедлению инновационного развития отечественной экономики. При низкой цене рабочей силы возникает экономическая возможность, и даже необходимость замещения дорогостоящего оборудования и машин дешевой рабочей силой. Устраняется стимул к росту эффективности производства, повышению его конкурентоспособности на мировом рынке товаров и услуг.

Актуальной проблемой в сфере оплаты труда является отставание МРОТ от прожиточного минимума. На протяжении последних 19 лет МРОТ составлял от 10 до 80% прожиточного минимума, что характерно для стран с самым низким уровнем минимальной зарплаты. Несмотря на существенное повышение величины МРОТ (4430 р.) с января 2009 г. и попытки регионов самостоятельно устанавливать свои размеры минимальной оплаты труда выше федерального уровня, МРОТ не достигает величины прожиточного минимума (5083 р. в целом по стране в первом квартале 2009 г.) в силу более быстрого роста цен на жизненно необходимые товары и услуги. Так, например, минимальная зарплата, установленная на территории Хабаровского края с 1 января 2009 г., равна 5629 руб., что составляло лишь 71% от прожиточного минимума, определённого на первый квартал текущего года в данном регионе.

Минимальная зарплата, законодательно установленная ниже прожиточного минимума, деформирует механизм функционирования рынка труда, создает возможности для искусственного занижения официального заработка и уплачиваемых налогов, увеличивает число претендентов на социальную помощь, дестимулирует технико-технологическое переоснащение производства.

Вместе с тем правомерно возникает вопрос: целесообразно ли в качестве критерия формирования МРОТ использовать прожиточный минимум? Такая практика определения МРОТ, основывающаяся на нормативно заданном размере, используется в странах с низким уровнем заработной платы, где большая часть населения расходует на продукты питания основную часть семейного бюджета. Существенным недостатком этого метода является скудость набора учитываемых потребностей (особенно образовательных, медицинских, культурных), в результате граждан лишают возможности развивать свой культурный и образовательный потенциал. Нормативно заданный размер минимальной заработной платы стал применяться в нашей стране на этапе шоковых реформ в начале

90-х гг, как тогда предполагалось на срок не более года-двух.

Другим недостатком указанного метода является то, что прожиточный минимум, используемый в качестве ориентира для установления МРОТ, не учитывает какой-либо иждивенческой нагрузки. Другими словами, бюджет прожиточного минимума не позволяет обеспечивать даже простое воспроизводство работников, имеющих детей, что в условиях кризисной демографической ситуации в нашей стране крайне опасно.

Способствует фактическому снижению величины оплаты труда и изменение концепции МРОТ в связи с вступившим в силу Федеральным законом № 54-ФЗ от 01.09.2007 г. Согласно данному закону, была отменена вторая часть ст. 129 ТК РФ, устанавливавшая, что МРОТ выплачивается за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда, и не включает доплаты и надбавки, премии и другие поощрительные выплаты, а также выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, за работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные компенсационные и социальные выплаты.

Наряду с рассмотренными выше проблемами оплаты труда, следует указать чрезмерную дифференциацию этого вида трудовых доходов населения. С самого начала осуществления экономических реформ дифференциация заработной платы по отдельным отраслям экономики и промышленности, а внутри них — по профессионально-квалификационным группам работников начала расти, и достигла в настоящее время существенных размеров, которые далеко не всегда обоснованы объективными характеристиками трудового процесса и значимостью сфер приложения труда. Так, несмотря на тенденцию снижения межотраслевых различий в оплате труда, наблюдающуюся в последние годы, они остаются значительными, составив в 2008 г. около 5 раз (наиболее высокая средняя заработная плата в финансовой сфере, наиболее низкая — в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве). Региональные различия в уровнях оплаты труда составили в 2008 г. 5,8 раза (лидировали регионы добычи нефти, газа и других полезных ископаемых, расположенные на Крайнем Севере, а также Тюменская область) [2].

В последнее время между наёмными работниками и работодателями часто стали возникать конфликты, связанные с долей тарифной ставки (должностного оклада) в оплате труда. Рабочие и специалисты, поддерживаемые профсоюзами, настаивают на увеличении этой доли, видя в этом своего рода минимальную социальную защиту. Ещё с советских времён в сознании работников крепко укоренился принцип: если работник прямо не виноват в производственных упущениях, то меньше тарифа ему не заплатят. С другой стороны, именно при установлении размера тарифной ставки учитываются квалификация, опыт работы, условия труда. При низкой доле тарифа, по мнению наёмных работников, занижается оценка их профессионального мастерства и производственного опыта. Вместе с тем, согласно трудовому законодательству, целый ряд льгот и компенсаций за условия труда устанавливается в процентах к тарифной ставке. Следовательно, чем больше её размер, тем весомее льготы

и компенсации.

Позицию наёмных работников в этом вопросе разделяют и представители научных кругов, видя в повышении удельного веса тарифной ставки в оплате труда средство лучшего управления доходами населения и повышения заинтересованности работников в высокопроизводительном и более сложном квалифицированном труде.

На федеральном уровне эти требования вылились в борьбу за увеличение МРОТ и доведение его до прожиточного минимума. При этом предполагается, что в МРОТ не должны включаться доплаты и надбавки, которые в настоящее время, по данным Центра социально-трудовых прав, у бюджетников, например, составляют 40-120% оклада.

Работодатели придерживаются иного мнения: увеличивая переменную часть зарплаты, можно добиться более тесной связи её величины с результатами работы, поскольку в условиях рынка деньги выплачиваются за реально произведённую продукцию. Установленный при найме уровень оплаты труда, по мнению работодателей, обеспечивается выплатой всех элементов заработной платы, в том числе надбавок, доплат, премий и вознаграждений. Позиция работодателей восторжествовала — она закреплена в новом определении МРОТ.

Введение с конца 2008 г. в федеральных бюджетных учреждениях новой системы оплаты труда предусматривает структуру заработной платы, включающую следующие элементы: базовую часть, компенсационные и стимулирующие надбавки. При этом планируется, что на выплату стимулирующих надбавок будет направляться до 50% фонда оплаты труда. По нашему мнению, уменьшение доли тарифа в оплате труда ведёт к ещё большему перевесу сил в пользу работодателя и незащищённости наёмных работников.

Заработная плата как основной источник формирования доходов населения является ключевым показателем уровня и качества жизни, здоровья нации в целом. Поэтому отношение к оплате труда со стороны государства и бизнеса должно быть адекватным её значимости, то есть внимательным, справедливым и ответственным. Правильно организованная и продуманная система оплаты труда может существенно помочь в развитии страны, регионов и предприятий. В связи с этим представляется целесообразным включение оплаты труда (наряду с пенсионным обеспечением, образованием, здравоохранением) в ряд официальных приоритетов социальной политики, а также придание оптимизации системы оплаты труда статуса Национального проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малева, Т. Социальная модернизация и средний класс/Т. Малева, Л. Овчарова. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Институт демографии Государственного университета — Высшей школы экономики № 381-382 15-30 июня 2009. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381>.
2. Щербакова, Е. Рубрика «Российский демографический барометр». Электронная версия бюллетеня Население и общество. Институт демографии Государственного университета — Высшей школы экономики № 373-374 13-30 апреля 2009. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/barom04.php>.
3. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>